

УДК 159.942

DOI: 10.17072/2078-7898/2017-3-428-436

О ПЕРСПЕКТИВАХ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДИНАМИКИ ЭМОЦИЙ

Азанова Ирина Николаевна, Левченко Елена Васильевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматривается проблема экспериментального исследования динамики эмоций. Представлены ее краткая история и методологические трудности разработки. Отмечается снижение интереса к исследованию эмоций в последние десятилетия XX в. Показаны ограничения традиционного взгляда на изучение динамики эмоций, требующего применения универсального для всех участников исследования стимульного материала и последующего обсуждения различий в его отображении и отношении к нему. Обсуждается вопрос о применении единообразного по форме, но индивидуально-своеобразного по содержанию для всех испытуемых стимульного материала, который оказался бы способным обеспечить универсальный характер динамики эмоций. Разработана экспериментальная процедура «запуска» эмоций в ситуации исследования. Описано создание таких условий для возникновения у субъекта динамики эмоций, чтобы можно было с уверенностью утверждать, что она имела место. Описаны результаты применения нового экспериментального приема, позволяющего менять интенсивность эмоций радости и печали, продемонстрирована его эффективность в обеспечении динамики эмоций. Изложены перспективы дальнейшего изучения «запуска» эмоций радости и печали посредством применения в эксперименте техник, способных обеспечить динамику этих эмоций без предъявления какого-либо внешнего (физического) стимула.

Ключевые слова: динамика эмоций, радость, печаль, методология изучения эмоций, эксперимент, стимульный материал, субъективное переживание, интенсивность эмоции, техники управления динамикой эмоций.

PROSPECTS OF THE EMPIRICAL RESEARCH OF EMOTIONS' DYNAMICS

Irina N. Azanova, Elena V. Levchenko

Perm State University

The article deals with the problem of experimental study of the dynamics of emotions. Its brief history and methodological difficulties of its development are presented. There is a decrease of the interest in the study of emotions in the last decades of the 20th century. The research shows limitations of the traditional view on the study of the dynamics of emotions, which requires the use of a universal stimulus material for all participants of the study and the subsequent discussion of the differences in its representation and attitude to it. The authors of the article raise up the question of the application of a stimulus material that would be consistent in form, and individually specific in content, and that would be able to provide a universal character of the dynamics of emotions. An experimental procedure for «triggering» emotion in the research situation was developed. Moreover the authors describe setting up of the specific conditions for the emergence of emotions in the subject, so that it can be confidently asserted that it took place. The results of the application of a new experimental technique that allows to change the intensity of emotions of joy and sadness are described, its effectiveness in ensuring the dynamics of emotions is demonstrated. In conclusion the authors show prospects of further study of the «triggering» of emotions of joy and sadness through the use of techniques in the experiment capable of ensuring the dynamics of these emotions without presenting any external (physical) stimulus.

Keywords: dynamics of emotions, joy, sadness, methodology of studying emotions, experiment, stimulus material, subjective experience, intensity of emotion, techniques for controlling the dynamics of emotions.

На протяжении всей истории развития психологии как науки эмоциональные явления человека привлекали внимание многих ведущих исследователей. Особый подъем в изучении этого класса психических процессов начался с приходом в психологию эксперимента [1]. Начиная с середины прошлого века наблюдался расцвет в экспериментальных исследованиях эмоций [2–4]. Однако в последние десятилетия XX в., как отмечает К. Вилюнас, отношение к изучению эмоций претерпело значительные изменения: «...в современной позитивистски настроенной психологии отношение к проблеме эмоций совершенно иное. Интерес к ним стал гаснуть по мере того, как стали накапливаться неудачи в попытках отыскать достаточно тонкие и надежные средства для объективного (в позитивистском смысле слова) их изучения. Внимание исследователей постепенно стало ограничиваться сравнительно узким кругом проблем, таких как выражение эмоций, влияние отдельных эмоциональных состояний на деятельность, допускающих разработку при помощи эксперимента. Соответственно сузились и концепции эмоций, уступив в психологической теории былое место и значение нововведенным проблемам мотивации, стресса, фрустрации» [5, с. 3]. Эмоциональная сфера изучается в различных аспектах, «...и от теории мы вправе ожидать равномерного освещения всевозможных ее сторон, последовательного раскрытия ее структуры, генезиса, функций и т.п. К сожалению, многое из того, что в учении об эмоциях по традиции называется многообещающим словом “теория”, по существу представляет собой скорее отдельные фрагменты, лишь в совокупности приближающиеся к такой идеально исчерпывающей теории» [5, с. 5]. Таким образом, надежды на существенное продвижение теории эмоций на основе экспериментальных исследований второй половины прошлого века не оправдались, что заставляет задуматься над плодотворностью традиционной методологии, в частности позитивистских установок, при изучении эмоциональных явлений, над соответствием сущности этого класса психологических феноменов применяемым по умолчанию аксиомам.

Одной из позитивистски ориентированных аксиом является положение об универсальном, единообразном для всех испытуемых, участвующих в исследовании, характере стимулов: «правильно» предъявлять всем участникам экспериментального исследования один и тот же стимульный материал и сосредоточиться на анализе сходного и

различающегося в их ответах. Однако сущность эмоции состоит в отражении не объекта (стимула), а отношения к нему, субъективного переживания, которое может быть универсальным, несмотря на предъявление самых разнообразных стимулов. Так, Д.В. Люсин и М.С. Пермогорский исследовали вопрос о том, существует ли универсальная способность распознавания эмоциональной окраски стимулов разного типа. Они выдвинули предположение о возможности различать два аспекта в распознавании эмоциональной окраски информации: точность оценки ее модальности и сензитивность к ее выраженности. Исследователи доказали гипотезу о том, что сензитивность имеет более универсальный характер, а точность более специфична по отношению к типу стимулов [6].

Пробным камнем для проверки незыблемости позитивистских постулатов может явиться одна из фундаментальных проблем исследования эмоций — проблема их динамики [7]. Изучение динамики предполагает анализ явления как процесса с выраженной активностью, приводящей к его изменению. Так, например, у С.И. Ожегова читаем: «Динамика — ход развития, изменения какого-нибудь явления; движение, действие, развитие» [8, с. 147]. В других словарях к такому толкованию добавляют указание на выраженность активных проявлений и некоторую их устойчивость во времени, например: «Динамика [гр. dynamikos — относящийся к силе, сильный] — состояние движения, ход развития, изменение какого-либо явления под влиянием действующих на него факторов; обилие движения, действия» [9, с. 165].

В психологии понимание термина *динамика* неоднозначно. Как психика в целом, так и ее составляющие в их актуальном проявлении существуют в динамике, как процесс. Однако есть трудности «схватывания» динамики в таком объеме. Не случайно Р. Вудвортс [2], предлагая термин *динамическая психология*, дал ему узкую трактовку, связав предмет обозначенного таким образом направления с мотивацией. А Р. Корсини и А. Ауэрбах подобным образом сужают и значение термина *динамика* в психологии, понимая под ним взаимодействие мотивирующих или движущих сил, детерминирующее поведение организма. Они указывают на связь этого термина с психоаналитическими, или психодинамическими, теориями личности, в которых делается упор на взаимодействие между сознательными и бессознательными силами (драйвами, мотивами, потреб-

ностями, инстинктами и желаниями), влияющими на поведение [10].

«Ускользание» динамики от изучения в эмпирических психологических исследованиях проявляется в том, что исследование психического в динамике часто лишь подразумевается, но в действительности имплицитно выносится за скобки. В соответствии с позитивистскими установками основной прием изучения явлений психики состоит в фиксации их статических срезов, соотнесении этих срезов между собой и последующей реконструкции по ним изменений, т.е. динамики. В настоящее время в академических общепсихологических исследованиях крайне редко создаются специальные условия для запуска динамики и прослеживания ее актуального генеза, ведь она и без того слишком ускользающая. Исследователи заняты тем, чтобы остановить психику, сделать статичной, чтобы стало возможным ее изучение как выявление в ней устойчивого, повторяющегося, воспроизводящегося, а не динамичного, изменчивого. Так, при изучении познавательных процессов, например, используют специальные приемы, позволяющие затормозить динамику, растянуть, замедлить, затруднить процесс актуального генеза изучаемого явления.

В психологии эмоций можно отметить целый ряд попыток постановки проблемы исследования динамики и подчеркивания важности ее дальнейшей разработки [1, 4, 11–14].

Так, Вундт [1] один из первых усмотрел в динамике эмоций не только количественное, но, прежде всего, качественное изменение эмоционального переживания. Пытаясь объяснить возникновение сложных эмоций из более простых, ученый указывал на трехкомпонентность эмоции, сумму отдельных эмоций в более сложные эмоциональные образования.

Изучение динамики эмоций оказалось сопряженным с множеством методологических трудностей, главной из которых является многозначность термина *динамика эмоций*. Если динамика — это активное изменение, то его можно понимать и как количественное (например по интенсивности), и как качественное (смена эмоции одной модальности другой, отличной от первоначальной). Изменение может определяться также объемом и направлением (при смене знака эмоции), длительностью и скоростью, т.е. необходимо учитывать и временной масштаб эмоционального явления, его размерность [5, 14–17].

Кроме того, одной из существенных методологических проблем при изучении динамики эмо-

ций является проблема их осознания. Она рассматривалась исследователями прошлого века, как правило, в общем контексте теоретических описаний эмоций, с опорой не на данные экспериментальных исследований, а имплицитно на внутренний опыт человека. Так, А.Н. Леонтьев считал осознание эмоции необходимым условием ее передачи: «Эмоции осознаются, обобщаются и, вследствие этого, поразительным образом коммунируются, т.е. передаются» [18, с. 471]. С.Л. Рубинштейн утверждал, что в каждом реальном, конкретном психическом явлении, в том числе и в эмоциональном явлении, выражен особый специфический аспект сознания — переживание. Этот аспект «может быть в нем более или менее выражен, но он всегда наличен в каждом реальном, конкретном психическом явлении; он всегда дан во взаимопроникновении существенного для сознания» [11, с. 7]. Сегодня исследователи открыто подчеркивают главенствующую роль интроспективного элемента эмоции: «...необходимо учитывать элемент субъективное переживание, т.к. интроспективно он является главным, а иногда и единственным признаком, по которому человек судит о своем эмоциональном состоянии» [19, с. 40].

Однако неизвестно, что интроспективно более доступно носителю эмоции, что ему легче описать исследователю, — процесс (динамику) или же результат (актуальное состояние как итог предшествующей динамики). Результаты исследований [4, 5, 20 и др.] показывают, что и субъекту, как и в случае с познавательными процессами, легче отчитаться о результате эмоции, а не о процессе ее развертывания, а для смещения внимания испытуемого на процесс необходимо создавать специальные условия.

В плане эмпирического изучения динамики эмоций в их данности носителю, субъекту немалую трудность составляет «запуск» эмоции в ситуации исследования, создание таких условий для возникновения у субъекта динамики эмоций, чтобы можно было с уверенностью утверждать, что она имела место. К тому же необходимо учитывать и проблему индивидуальных различий в эмоциональном реагировании. То, что выступает как повод для возникновения эмоций у одного человека, вполне может оставить совершенно равнодушным другого. Таким образом, важной предпосылкой последующего изучения динамики эмоций является разработка экспериментальной процедуры ее актуального «запуска». Это послужило для нас причиной поиска исследовательско-

го приема, обеспечивающего динамику эмоций (понимаемую в данном случае как изменение интенсивности эмоций), и доказательств его надежности (изменение при его использовании интенсивности эмоций у всех испытуемых). Наше исследование проводилось в два этапа на студенческой выборке.

В качестве «запускаемых» были выбраны эмоции радости и печали как репрезентативные для эмоциональной жизни человека. Они присутствуют во всех перечнях базовых (фундаментальных) эмоций [5, 20], являются ядерными, «отражающими личную значимость и оценку внешних и внутренних ситуаций для жизнедеятельности человека» [21, с. 393]. Радость является единственной положительной эмоцией, «объективно представляющей собой состояние субъекта, которое он стремится максимизировать или, во всяком случае, удержать стабильным...» [22, с. 434], рассматривается как «чувство большого удовольствия, удовлетворения» [23, с. 78]. Она имеет яркие поведенческие проявления в виде смеха [3], что является довольно распространенным ее признаком, выражается улыбкой, позитивно влияет на развитие социальных отношений личности, т.к. может замедлять деятельность человека, при этом пробуждать его интуицию и творческие способности [4]. Противоположной для радости эмоцией является печаль, «...которую субъект старается минимизировать» [22, с. 434]. Она характеризуется как «чувство грусти, скорби, тоски» [24, с. 96], проявляется в виде слез, что является почти универсальным ее признаком [3]. Печаль обычно относят к негативным переживаниям, но нужно отметить, что это очень специфическая эмоция, переживаемая как грусть, уныние, хандра [4]. Эмоции радости и печали могут взаимно переходить друг в друга. Они выступают как противоположные полюса эмоциональной жизни человека, их модальности противоположны, следовательно, они сопряжены друг с другом, взаимосвязаны.

Эти эмоции обладают и большей устойчивостью во времени по сравнению с другими эмоциями. Так, согласно последним исследованиям психологов из Университета Лёвена в Бельгии [25], эмоции имеют различную продолжительность (рассматриваемую как длительность существования того переживания, которое связано с данной эмоцией). Такие эмоции, как отвращение, стыд, страх, удивление, скука и другие, в виде эмоционального переживания сохраняются в среднем 30 минут, тогда как эмоции *радость* и *печаль* не покидают респондента в течение пяти

дней. Исследователи предположили, что одним из главных факторов продолжительности эмоции является событие-триггер или, точнее, осмысление субъектом этого события.

В нашем исследовании для изучения динамики эмоций радости и печали были выбраны методики «Дифференциальные шкалы эмоций» [4], «Рельеф психического состояния» [14] и методика диагностики оперативной оценки самочувствия, активности, настроения (САН). Полученные данные обработаны в программе STATISTICA 8.0.

На первом этапе проверялась гипотеза о том, что ситуация экзамена, эмоциогенная с точки зрения здравого смысла, действительно обеспечивает динамику эмоций радости и печали (которая понималась как изменение интенсивности этих эмоций) у ее участников. Измерялись и сравнивались показатели эмоций до и после экзамена. Испытуемыми были 17 студентов первого курса Пермского государственного национального исследовательского университета (Пермь) в ситуации первой для них экзаменационной сессии, до и после экзамена. Полученные с применением названных выше методик данные проверялись на нормальность их распределения.

Для изучения различий между первым и вторым замерами (до и после экзамена) с помощью методик «Рельеф психического состояния» и САН при использовании t-критерия Стьюдента для зависимых выборок не было выявлено значимых различий по результатам замеров.

Так как данные, полученные по методике «Дифференциальные шкалы эмоций», не имели нормального распределения, то для их обработки был использован непараметрический Т-критерий Вилкоксона для зависимых выборок. Его применение позволило установить, что после воздействия (экзамен) по показателям методики «Дифференциальные шкалы эмоций» различия (высокозначимые) имелись для показателей интереса, страха и стыда, в то время как различия между другими показателями оказались незначимыми.

Таким образом, ситуация экзамена не являлась приемом, позволяющим добиться надежного «запуска» эмоций радости и печали, их перехода в динамику (понимаемую как изменение интенсивности эмоции).

На втором этапе эмпирическое исследование динамики эмоций радости и печали проводилось на студентах Пермского государственного национального исследовательского университета (50 и 47 человек соответственно). Им было предложено (по добровольному согласию) предоставить ис-

следователю две фотографии, первая из которых вызывает радость, а вторая — печаль. Специально оговаривалось, что на фотографии должен присутствовать участник исследования, один или с другими лицами. Спустя две недели исследование начиналось с диагностики актуальных эмоций участников по методикам «Дифференциальные шкалы эмоций» и «Рельеф психического состояния». После этого каждому из участников исследования предъявлялась представленная им ранее фотография, вызывающая радость. Затем процедура диагностики повторялась. Спустя неделю подобная процедура использовалась с предъявлением каждому участнику представленной им ранее фотографии, вызывающей печаль. Таким образом, в качестве исследовательского приема была выбрана техника предъявления статичного изображения (фотографии).

Для проверки нормальности распределения полученных данных был использован критерий

Шапиро-Уилка W. Показатели, полученные по методикам «Рельеф психического состояния» и «Дифференциальные шкалы эмоций», не имели нормального распределения, поэтому для их обработки был использован непараметрический Т-критерий Вилкоксона. Математические расчеты проводились в программе STATISTICA 8.0.

В результате сравнения показателей методики «Рельеф психического состояния» до и после психологического воздействия — показа фотографии, вызывающей радость, с использованием Т-критерия Вилкоксона для зависимых выборок ($N = 50$) выявлены статистически значимые различия по таким показателям, как *психические процессы, шкала радости, шкала активность–пассивность переживаний, шкала напряжения переживаний, физиологические реакции, шкала направленности переживаний и поведение* (табл. 1).

Таблица 1. Сравнение показателей методики «Рельеф психического состояния» до и после психологического воздействия — показа фотографии, вызывающей радость, с использованием Т-критерия Вилкоксона для зависимых выборок ($N = 50$)

Название переменных	T	p
Психические процессы	232,5	0,001
Физиологические реакции	314	0,005
Шкала радости	68	0,001
Шкала активность–пассивность переживаний	125	0,001
Шкала направленности переживаний	166	0,005
Шкала напряжения переживаний	154,5	0,001
Поведение	336,5	0,03

При сравнении показателей методики «Дифференциальные шкалы эмоций» до и после психологического воздействия — показа фотографии, вызывающей радость, с использованием Т-критерия Вилкоксона для зависимых выборок обнаружены статистически значимые различия по

показателю *радость* (он повысился), в то время как показатель по шкале *горе* имеет тенденцию к снижению. Все остальные показатели методики не имели статистически значимых различий (табл. 2).

Таблица 2. Сравнение показателей методики «Дифференциальные шкалы эмоций» до и после психологического воздействия — показа фотографии, вызывающей радость, с использованием Т-критерия Вилкоксона для зависимых выборок ($N = 50$)

Название переменных	T	p
Интерес	366	0,7376
Радость	69	0,001
Удивление	151,5	0,7672
Горе	13,5	0,0143
Гнев	25	0,2720
Отвращение	0	0,0678
Презрение	10	0,1386
Страх	2	0,5929
Стыд	71,5	0,3443
Вина	53	0,2659

При сравнении всех показателей согласно методике «Рельеф психического состояния» до и после психологического воздействия (предъявление испытуемым фотографии, вызывающей *печаль*), выявлены статистически значимые разли-

чия для шкал: *психические процессы, шкала радости, шкала активность–пассивность переживаний, шкала напряжение переживаний и шкала поведение* (табл. 3).

Таблица 3. Сравнение показателей методики «Рельеф психического состояния» до и после психологического воздействия — показа фотографии, вызывающей печаль, с использованием T-критерия Вилкоксона для зависимых выборок (N = 47)

<i>Название переменных</i>	<i>T</i>	<i>p</i>
Психические процессы	139,5	0,001
Физиологические реакции	310,5	0,0497
Шкала радости	32	0,001
Шкала активность–пассивность переживаний	85	0,001
Шкала направленности переживаний	224	0,0124
Шкала напряжения переживаний	126	0,0001
Поведение	232	0,0012

При сравнении показателей методики «Дифференциальные шкалы эмоций» до и после психологического воздействия — показа фотографии, вызывающей печаль, выявлены статистически

значимые различия по показателям *радость* (снижение) и *горе* (повышение), а также *вина* (повышение) (табл. 4).

Таблица 4. Сравнение показателей методики «Дифференциальные шкалы эмоций» до и после психологического воздействия — показа фотографии, вызывающей печаль, с использованием T-критерия Вилкоксона для зависимых выборок (N = 47)

<i>Название переменных</i>	<i>T</i>	<i>p</i>
Интерес	128	0,0876
Радость	44,5	0,0001
Удивление	73,5	0,3869
Горе	61,5	0,0037
Гнев	37	0,3305
Отвращение	37,5	0,5761
Презрение	28,5	0,4101
Страх	5	0,5001
Стыд	22,5	0,3505
Вина	93	0,0361

Таким образом, прием предъявления испытуемому личной фотографии, отобранной им самим как вызывающей радость или печаль, надежно обеспечивает «запуск» соответствующей эмоции, ее динамику, позволяет управлять этой эмоцией, вызывать ее в соответствии с целью исследования, по желанию исследователя.

Выбор нами экспериментального приема «запуска» динамики эмоций радости и печали, состоящего в предъявлении индивидуально своеобразного по содержанию, но универсального по вызываемым эмоциональным переживаниям стимула, можно соотнести с результатами исследования [26], в котором изучалось влияние волевого усилия на успешность выполнения заданий (т.е.

изучалась воля в динамике). Исследователи выбрали три механизма мотивации (мотивирующие техники) — создание образа (представление в уме будущего результата), разговор с самим собой и планирование последствий (действий) — и связали их с ключевыми аспектами выполнения задачи (обучением, процессом выполнения (процессуальная цель), результатом (результативная цель) и возбуждением–контролем (контроль возбуждения). В результате получилось 12 экспериментальных групп и одна контрольная. Задача участников (N = 44742) состояла в том, чтобы как можно быстрее нажимать по порядку на случайно распределенные по квадратной сетке числа от 1 до 36. «Первый раунд» не предполагал использо-

вания каких-либо психологических приемов, а во время «второго раунда» добровольцы должны были в зависимости от группы, в которую они были включены, использовать одну из описанных мотивирующих техник. Все данные собирались через Интернет.

Результаты исследования показали, что во всех группах, включая контрольную, после повторного выполнения задания производительность значительно улучшилась при применении трех психологических мотивирующих техник (создания образа, планирования последствий, разговора с самим собой). Однако для каждой группы улучшение оказалось различным. Так, по общим показателям (скорость выполнения, аккуратность, эмоциональные усилия и другие) лучше всех справлялись респонденты, которые представляли себе картинку того, что они играют лучше или бьют свой рекорд ($p \leq 0,001$), т.е. использовали технику создания образа. Не менее высокий результат показали те участники, которые говорили себе такие фразы, как «я могу побить свой лучший результат», «я могу делать это быстрее» ($p \leq 0,001$), т.е. применяли технику разговора с самим собой. В то же время использование техники планирования последствий (работа установки, связанной с представлением выгод от успешного выполнения) не обнаружило значительных изменений в результирующей работе.

Таким образом, авторы доказали, что на динамику результата (производительности, успешности) оказал устойчивое влияние единый по форме, но индивидуально-своеобразный по содержанию прием создания испытуемыми субъективного образа, т.е. самопредъявление уникальных стимулов, которые оказались способными обеспечить универсальный характер динамики изучаемого явления.

По аналогии с вышеописанным исследованием перспективы дальнейшего изучения «запуска» эмоций радости и печали предполагают поиск и применение в эксперименте техник, способных обеспечить динамику этих эмоций без предъявления какого-либо внешнего (физического) стимула. Например, возможно использование техники создания образа (в случае инструкции представлять ситуацию, вызывающие радость/печаль, т.е. применения ментального стимула, а не физического (фото)). Необходимо проверить и эффективность верbalной техники, например, разговора с самим собой (при устном или письменном (мини-сочинение), обращенного к самому себе; верbalного описания участником исследования

ситуации из прошлого, в которой были пережиты эмоции радости/печали). Не исключается и применение поведенческой техники (представление действия после переживания радости/печали).

Если эти приемы продемонстрируют надежность «запуска» с их помощью динамики эмоций радости и печали (понимаемой как изменение их интенсивности), откроются новые возможности экспериментального изучения управления эмоциональными процессами в их актуальном развертывании.

Список литературы

1. *Вундт В.* Очерк психологии. СПб.: Изд. Ф. Павленкова, 1896. 224 с.
2. *Вудвортс Р.* Экспериментальная психология. М.: Иностр. лит., 1950. 798 с.
3. *Рейковский Я.* Экспериментальная психология эмоций. М.: Прогресс, 1979. 392 с.
4. *Изард К.Э.* Психология эмоций. СПб.: Питер, 2000. 464 с.
5. *Вилюнас В.К.* Психология эмоциональных явлений. М.: МГУ, 1976. 143 с.
6. *Иванова Е.С., Люсин Д.В.* Психология эмоций: перспективы экспериментальных исследований // Научный диалог. 2012. № 11. С. 137–143.
7. *Психология эмоций / под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер.* М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 288 с.
8. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / под ред. д-ра филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд. М.: Рус. яз., 1983. 816 с.
9. *Словарь иностранных слов.* 12-е изд. М.: Рус. яз., 1985. 608 с.
10. *Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха; пер. с англ. А.А. Алексеева.* 2-е изд. СПб.: Питер, 2006. 1875 с.
11. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1999. 720 с.
12. *Брушилинский А.В.* Субъект: мышление, учение, воображение. М.: Ин-т практ. психологии, 1996. 392 с.
13. *Горбатков А.А.* Динамика связи между положительными и отрицательными эмоциями // Вопросы психологии. 2002. № 4. С. 132–140.
14. *Прохоров А.О.* Психология неравновесных состояний. М.: Ин-т психологии РАН, 1998. 182 с.
15. *Лазурский А.Ф.* Избранные труды по общей психологии. Психология общая и экспериментальная. СПб.: Алтейя, 2001. 288 с.
16. *Гальперин П.Я.* Психология как объективная наука. М.-Воронеж: Ин-т практ. психологии, 1998. 480 с.

17. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. Смоленск: Изд-во Смоленск. гуманит. ун-та, 1997. 396 с.
18. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2000. 896 с.
19. Былкина Н.Д., Люсин Д.В. Развитие представлений детей об эмоциях в онтогенезе // Вопросы психологии. 2000. № 5. С. 38–47.
20. Ekman P. Are There Basic Emotions? // Psychological Review. 1992. Vol. 99, № 3. P. 550–553.
21. Маклаков А.Г. Общая психология. СПб.: Питер, 2008. 583 с.
22. Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. М.: Смысл, 1998. 685 с.
23. Словарь современного русского литературного языка. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. Т. 12(Р). 1676 с.
24. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный. 2-е изд. М.: Русский язык, 2001. Т. 2: П-Я. 1054 с.
25. Verduyn P., Lavrijsen S. Which Emotions Last Longest and Why: The Role of Event Importance and Rumination // Motivation and Emotion. 2015. February. Vol. 39, iss. 1. P. 119–127. DOI: 10.1007/s11031-014-9445-y.
26. Lane A.M., Totterdell P., MacDonald I., Devonport T.J., Friesen A.P., Beedie C.J., Stanley D., Nevill A. Brief Online Training Enhances Competitive Performance: Findings of the BBC Lab UK Psychological Skills Intervention Study // Frontiers in Psychology. 2016. № 7. P. 413–425. DOI: 10.3389/fpsyg.2016.00413.
27. studies]. *Nauchnyy Dialog* [Scientific dialogue]. 2012, no. 11, pp. 137–143. (In Russian).
28. Psikhologiya emotsiy [Psychology of emotions]. Moscow, MSU Publ., 1984. 288 p. (In Russian).
29. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo jazyka* [Russian dictionary]. Moscow, Russian language Publ., 14 ed., 1983. 816 p. (In Russian).
30. *Slovar' inostrannyh slov* [Dictionary of foreign language words]. Moscow, Russian language Publ., 12 ed., 1985, 608 p. (In Russian).
31. Psikhologicheskaya entsiklopediya [Concise Encyclopedia of Psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2 ed., 2006, 1875 p. (In Russian).
32. Rubinshtein S.L. *Osnovy obshchey psikhologii* [Basis of general psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 1999, 720 p. (In Russian).
33. Brushlinsky A.V. *Sub'ekt: myshlenie, uchenie, voobrazhenie* [Subject: thinking, teaching, imagination]. Moscow, Institute of practical psychology Publ., 1996, 392 p. (In Russian).
34. Gorbatkov A.A. *Dinamika svyazy mezhdu polozhitel'nymi I otritsatel'nymi emotsiyami* [The dynamics of the relationship between positive and negative emotions]. *Voprosy psichologii* [Questions of psychology]. 2002, no. 4, pp. 132–140. (In Russian).
35. Prohorov A.O. *Psikhologiya neravnovesnyh sostoyaniy* [Psychology of nonequilibrium states]. Moscow: Institute of Psychology RAN Publ., 1998, 182 p. (In Russian).
36. Lazurskii A.F. *Izbrannye trudy po obshchey psikhologii. Psikhologiya obshchaya i eksperimental'naya* [Selected works on general psychology. General and experimental psychology]. St. Petersburg, Altheya Publ., 2001, 288 p. (In Russian).
37. Halperin P.I. *Psikhologiya kak ob'ektivnaya nauka* [Psychology as an objective science]. Moscow, Voronezh, Institute of practical psychology Publ., 1998, 480 p. (In Russian).
38. Petrenko V.F. *Osnovy psikhosemantiki* [Basics of psychosemantics]. Smolensk, Smolensk Humanitarian University Publ., 1997, 396 p. (In Russian).
39. Leontiev A.N. *Lektsii po obshchey psikhologii* [Lectures on general psychology]. Moscow, Smysl Publ., 2000, 896 p. (In Russian).
40. Bylkina N.D., Lyusin D.V. *Razvitiye predstavleniy detey ob emotsiyah v ontogeneze* [Development of children representation of emotions in ontogenesis]. *Voprosy psichologii* [Questions of psychology]. 2000, no. 5, pp. 38–47. (In Russian).
41. Ekman P. Are There Basic Emotions? *Psychological Review*. 1992, vol. 99, no. 3, pp. 550–553. (In English).
42. Maklakov A.G. *Obshchaya psikhologiya* [General psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2008, 583 p. (In Russian).

Получено 30.04.2017

References

1. Wundt V. *Ocherk psikhologii* [Outline on Psychology]. St. Petersburg, F. Pavlenkova Publ., 1896, 224 p. (In Russian).
2. Woodworths R. *Ekspериментальная психология* [Experimental psychology]. Moscow, Foreign Literature Publ., 1950, 798 p. (In Russian).
3. Reikovsky I. *Ekspериментальная психология emotsiy* [Experimental psychology of emotions]. Moscow, Progress Publ., 1979, 392 p. (In Russian).
4. Izard C. *Psikhologiya emotsiy* [The Psychology of emotions]. St. Petersburg, Piter Publ., 2000, 464 p. (In Russian).
5. Vilyunas V.K. *Psikhologiya emotsiy* [Psychology of emotional phenomena]. Moscow, MSU Publ., 1976, 143 p. (In Russian).
6. Ivanova E.S., Lyusin D.V. *Psikhologiya emotsiy: perspektivy eksperimental'nyh issledovaniy* [Psychology of emotions: the prospects of experimental
7. studies]. *Nauchnyy Dialog* [Scientific dialogue]. 2012, no. 11, pp. 137–143. (In Russian).
8. Psikhologiya emotsiy [Psychology of emotions]. Moscow, MSU Publ., 1984. 288 p. (In Russian).
9. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo jazyka* [Russian dictionary]. Moscow, Russian language Publ., 14 ed., 1983. 816 p. (In Russian).
10. *Slovar' inostrannyh slov* [Dictionary of foreign language words]. Moscow, Russian language Publ., 12 ed., 1985, 608 p. (In Russian).
11. Psikhologicheskaya entsiklopediya [Concise Encyclopedia of Psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2 ed., 2006, 1875 p. (In Russian).
12. Rubinshtein S.L. *Osnovy obshchey psikhologii* [Basis of general psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 1999, 720 p. (In Russian).
13. Brushlinsky A.V. *Sub'ekt: myshlenie, uchenie, voobrazhenie* [Subject: thinking, teaching, imagination]. Moscow, Institute of practical psychology Publ., 1996, 392 p. (In Russian).
14. Gorbatkov A.A. *Dinamika svyazy mezhdu polozhitel'nymi I otritsatel'nymi emotsiyami* [The dynamics of the relationship between positive and negative emotions]. *Voprosy psichologii* [Questions of psychology]. 2002, no. 4, pp. 132–140. (In Russian).
15. Prohorov A.O. *Psikhologiya neravnovesnyh sostoyaniy* [Psychology of nonequilibrium states]. Moscow: Institute of Psychology RAN Publ., 1998, 182 p. (In Russian).
16. Lazurskii A.F. *Izbrannye trudy po obshchey psikhologii. Psikhologiya obshchaya i eksperimental'naya* [Selected works on general psychology. General and experimental psychology]. St. Petersburg, Altheya Publ., 2001, 288 p. (In Russian).
17. Halperin P.I. *Psikhologiya kak ob'ektivnaya nauka* [Psychology as an objective science]. Moscow, Voronezh, Institute of practical psychology Publ., 1998, 480 p. (In Russian).
18. Petrenko V.F. *Osnovy psikhosemantiki* [Basics of psychosemantics]. Smolensk, Smolensk Humanitarian University Publ., 1997, 396 p. (In Russian).
19. Leontiev A.N. *Lektsii po obshchey psikhologii* [Lectures on general psychology]. Moscow, Smysl Publ., 2000, 896 p. (In Russian).
20. Bylkina N.D., Lyusin D.V. *Razvitiye predstavleniy detey ob emotsiyah v ontogeneze* [Development of children representation of emotions in ontogenesis]. *Voprosy psichologii* [Questions of psychology]. 2000, no. 5, pp. 38–47. (In Russian).
21. Ekman P. Are There Basic Emotions? *Psychological Review*. 1992, vol. 99, no. 3, pp. 550–553. (In English).
22. Maklakov A.G. *Obshchaya psikhologiya* [General psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2008, 583 p. (In Russian).

22. Vekker L.M. *Psikhika i real'nost'*. Edinaya teoriya psikhicheskikh processov [Mind and reality: a unified theory of mental processes]. Moscow, Smysl Publ., 1998, 685 p. (In Russian).
23. *Slovar' sovremennoego russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of the modern Russian literary language]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1961, vol. 12(R), 1676 p. (In Russian).
24. Efremova T.F. *Noviy slovar' russkogo yazyka: Tolkovo-slovoobrazovatel'niy* [New Dictionary of Russian language: explanation and formation]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2 ed., 2001, vol. 2, 1054 p. (In Russian).
25. Verduyn P., Lavrijsen S. Which Emotions Last Longest and Why: The Role of Event Importance and Rumination. *Motivation and Emotion*. 2015, February, vol. 39, iss. 1, pp. 119–127. DOI:10.1007/s11031-014-9445-y. (In English).
26. Lane A.M., Totterdell P., MacDonald I., Devonport T.J., Friesen A.P., Beedie C.J., Stanley D., Nevill A. Brief Online Training Enhances Competitive Performance: Findings of the BBC Lab UK Psychological Skills Intervention Study. *Frontiers in Psychology*. 2016, no. 7, pp. 413–425. DOI: 10.3389/fpsyg.2016.00413. (In English).

The date of the manuscript receipt 30.04.2017

Об авторах

Азанова Ирина Николаевна
старший преподаватель кафедры
общей и клинической психологии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: ain18@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9538-5588

Левченко Елена Васильевна
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры общей и клинической
психологии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: levchenkoev@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-3507-2795

About the authors

Azanova Irina Nikolaevna
Senior Lecturer of the Department
of General and Clinical Psychology

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: ain18@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9538-5588

Levchenko Elena Vasil'evna
Doctor of Psychology, Professor,
Professor of the Department
of General and Clinical Psychology

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: levchenkoev@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-3507-2795

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Азанова И.Н., Левченко Е.В. О перспективах эмпирического исследования динамики эмоций // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 3. С. 428–436.
DOI: 10.17072/2078-7898/2017-3-428-436

Please cite this article in English as:

Azanova I.N., Levchenko E.V. Prospects of the empirical research of emotions' dynamics // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2017. Iss. 3. P. 428–436. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-3-428-436